

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

К постановке проблемы рациональности у Г. Башляра: французский прагматизм

Осипов-Гогоненков Арсений Сергеевич

Аспирант

*Государственный университет - Высшая школа экономики, Факультет философии,
Москва, Россия*

E-mail: goship@mail.ru

В ходе выяснения философских истоков проблематики рациональности у Г. Башляра, я пришёл к выводу, что его концепция рациональности несёт на себе сильный отпечаток гносеологии прагматизма.

Рассматривая французскую философскую традицию как некоторую идейно-историческую целостность, я обратился к французским прагматистам. В связи с этим я бы хотел обсудить вопрос о правомерности подобной историко-философской перспективы изучения эпистемологии Башляра.

Строя свое понятие *открытой философии*, Башляр помещает её в эпистемологическое поле науки, соединяющее рационализм и эмпиризм в диалектическом развитии познания. Философия науки получает такие эпитеты, как «рассредоточенная» и «дисперсированная», что отвечает стремлению Башляра «убедить философов расстаться с их претензией найти некую единственную и притом жёстко фиксированную точку зрения, чтобы судить о всей сфере столь обширной и изменчивой науки, как физика». Этот философский плюрализм доходит до того, что «каждая гипотеза, каждая проблема, каждый опыт, каждое уравнение требуют своей философии» (Башляр, Предисловие). Здесь мы имеем дело с тем, что Д. Лекур называет «региональным» рационализмом Башляра, «соответственно разнообразию форм рациональности» (Lescourt, 2010, 98–99). Употребляя слово «рациональность» в определённом, исторически сложившемся, философски апробированном значении, Башляр, однако, с самого начала, с «Опыта о приближенном познании» [6], имеет в виду сложносоставную рациональность как идеал *нового рационализма*, который он из труда в труд наполняет содержанием, реализует и актуализирует.

В отличие от «абсолютного позитивизма» своего университетского учителя А. Рея, полагающего возможность полного взаимного проникновения объективной реальности и субъективного мышления, науки и восприятия (разумеется, в пользу первых членов этих пар) [4], для Башляра «совпадение мысли с реальностью есть настоящий эпистемологический монстр» (Bachelard, 1981, 43). Рассмотрение проблем философии восприятия, тесно связанной с психологией познания, проходит сквозь всё творчество мыслителя, начиная с его первой работы, автор которой принимает эстафету размышлений о первичных данных сознания у Бергсона и полагает вслед за ним же видимость в основу познания [6]. Психологическим основаниям объективного знания целиком посвящена работа Башляра «Формирование научного духа», в которой, например, можно прочесть следующее: «История научного познания есть непрерывное обновляющееся чередование эмпиризма и рационализма. Это чередование более чем факт. Это необходимость психологического динамизма» (Bachelard, 1947, 246). Поэтому при оценке знаменитой концепции эпистемологических разрывов необходимо учитывать её

психологическое значение, что позволит увидеть философское измерение психологизма Башляра, связанное с предшествующей традицией. То, что Ж. Ипполит называет единой философией трансцендентального воображения у Башляра [8], в ограниченном эпистемологическом плане принимает у нас вид *трансцендентального психологизма*, берущего свой исток в предшествующем Башляру философском течении прагматизма, в свою очередь наследнике «продуктивного воображения» Канта и Фихте.

Исходными для Башляра понятиями рациональности являются экономно-конвенционалистское понятие и, с другой стороны — описательно-верификационистское. Сам же Башляр в «Опыте» стоит на откровенно прагматистской гносеологической позиции: «Акт познания должен быть схвачен в состоянии своего рождения, потому что только в последнем он обретает свой реальный смысл. <...> Поэтому, в своем первоначальном порыве он представляет собой открытие полное неуверенности и сомнений. Корень его — неуверенное суждение; его успех — удостоверенный случай» (Bachelard, 1981, 25). Именно вокруг понимания истины в физических науках на рубеже XIX–XX вв. во Франции возник спор о прагматизме. «Основной антиномией современной философской мысли» всё ещё называет его в 1908 г. А. Рей (Рей, 2010, 23). М. Эбер помещает центр возникших разногласий в вопрос о научном факте [5], а при изложении своей трактовки природы физического знания П. Дюгем упоминает и основных представителей [3] этого нового философского течения, имена которых мы встречаем, наконец, в статье А. Лаланда «Прагматизм и прагматизм» — это Г. Мило, Э. Леруа, Ж. Вильбуа [9]. Критика Лаланда ведётся по двум основным направлениям — потере объективности у Джеймса в связи с отрицанием последним корреспондентной теории истины и психологическому телеологизму Шиллера, «подразумевающему в конце концов волюнтаристическую метафизику». Таким образом, субъективизм и релятивизм, «фабрикация» реальности и истины прагматистов иллюстрируют, по Лаланду, известный принцип Юма: «Anything may produce anything» (Lalande, 1906, 137–138). Что касается вышеперечисленных французских мыслителей, для обозначения которых я пользуюсь общим наименованием *французские прагматисты*, то их учения, сходясь между собою по вопросам трактовки научного экспериментального метода, на поверку оказываются не столь единодушными. При рассмотрении их в контексте основного направления философии во Франции конца XIX в., каковым А.И. Введенский справедливо называет «новый спиритуализм» [2], мы оказываемся вместе с ними в самом центре проблем новоевропейского рационализма: между догматическим интеллектуализмом и «держателем первенства действия» философией «нео-материализма» (Le Roy, 1899, 376). Общая задача, стоящая перед французской философией к. XIX в. состоит в преодолении этих крайностей. Эту же задачу через треть века решает и Башляр, а его *новый рационализм* принимает эстафету от рационализма французских прагматистов, стоящих на примате рациональной активности познания вплоть до полного отрицания реализма [12].

Литература

1. Башляр Г. Философское отрицание [Электронная версия]
2. Введенский А.И. Очерк современной немецкой и французской философии. Харьков, 1900.
3. Дюгем П. Физическая теория. М., 2007.

4. Рей А. Современная философия. М., 2010.
5. Эбер М. Прагматизм. М., 2010.
6. Bachelard G. Essai sur la connaissance approchée. P., 1981.
7. Bachelard G. La formation de l'esprit scientifique: Contribution à une psychanalyse de la connaissance objective. P., 1947.
8. Hyppolite J. Gaston Bachelard ou le romantisme de l'intelligence // Hommage à Gaston Bachelard. P., 1957. P. 13-27.
9. Lalande A. Pragmatisme et pragmaticisme // Revue philosophique. T. LXI. Février, 1906. P. 121-146.
10. Lecourt D. La philosophie des science. P., 2010.
11. Le Roy É. Science et philosophie // Revue de métaphysique et de morale. T. VII. 1899. P. 375-425; 503-562.
12. Milhaud G. Le rationnel. P., 1898.